

Тенденции и проблемы развития Дальневосточного федерального округа

К концу 1980-х годов стало очевидно, что Россия не смогла вписаться в магистраль мирового технологического цикла. Это было связано не только и не столько, возможно, с провалами собственно технологии, сколько с удаленностью институционального тренда по которому развивалась Россия, от общецивилизационной магистрали. Поэтому страна встала перед необходимостью изменения именно этого, институционального тренда. Существовали варианты такого изменения. И, как показала история, был выбран далеко не оптимальный вариант.

Вместо олигополистического рынка с акцентированными нишами в области производства и технологий, соответствующими реальным и потенциальным конкурентным преимуществам на внутреннем и мировом рынках, и с четкими геостратегическими и социальными приоритетами к настоящему времени фактически создана экономика номенклатурного капитализма. Ее основными агентами являются «естественные» монополии (по существу транснациональные корпорации), бюрократические группировки, а также финансовые группы.

Изменение структуры общественных и экономических институтов не привело до настоящего времени, к изменению технологического уровня и макроэкономической структуры национальной экономики. По-прежнему экономическое развитие основано на экспортно-сырьевой стратегии, закрепляющей отставание России в рамках глобального технологического цикла.

За 20 лет, прошедшие с начала институциональных и экономических преобразований, экономика страны испытала, по меньшей мере, четыре среднесрочных цикла: ресурсно-структурный кризис конца 80-х годов сменился институциональным кризисом первой половины 90-х годов, который после небольшого периода оживления привел к финансовому кризису конца 90-х годов и, наконец, перешел в институционально-сырьевой подъем после 2000 года. Несмотря на различия этих кратковременных этапов общим является то, что экономика не нашла нового глобального равновесного состояния и не имеет каких-либо принципиально новых (отличных от советского периода) факторов роста и повышения эффективности.

Экономический подъем 2000-2004 гг. таит в себе потенциальную угрозу нового кризиса. Это утверждение связано как с общими закономерностями развития экономики России за последние 20 лет, когда короткие периоды оживления сменялись глубоким

кризисом или длительной стагнацией, так и схожестью структуры факторов роста в середине 90-х годов и в настоящее время. По-прежнему основным источником роста является внешний спрос, а внутренний спрос представляет собой производную от рентных доходов, получаемых в рамках экспортно-сырьевой модели развития экономики России. Как и в середине 90-х годов обращает на себя внимание скрытая инфляция, реальная ревальвация рубля, перспективы наращивания импортных поставок, фактическая декапитализация индустриального сектора, разбалансированность финансово-кредитной и бюджетной системы. Особенность нынешнего этапа заключается в том, что внешне благоприятны как внутренние, так и внешние факторы, определяющие экономическое развитие. Но это внешнее впечатление. Например, при возрастающих профицитах федерального бюджета все более проблемной становится ситуация с региональными, и особенно, муниципальными, бюджетами. При растущих мировых ценах на продукты сырьевого экспорта из России и, соответственно, возрастающих валютных резервах страны, все более вероятным становится возможность изменения курсовых соотношений основных мировых валют по отношению к валютам нефтеэкспортирующих стран. Все более очевидным в ближайшей перспективе является новый технологический скачок в потребляющих углеводородное сырье странах, который приведет к изменению структуры цен мировой торговли и изменению структуры и интенсивности капитальных потоков. Это означает, что, вполне вероятно, осуществление нового технологического скачка, который повлечет за собой серьезные изменения в финансовой, политической и интеграционной стратегий развитого мира.

Эти вызовы определяют необходимость нахождения адекватных ответов, как политических, так и финансово-экономических, а также технологических. Вероятно, что эти ответы не смогут быть найдены без более или менее серьезного изменения самой парадигмы организации общества и экономики. Разумеется, для возможно более адекватного ответа на потенциальную угрозу необходимо обладать гораздо более конкретным знанием, чем общее сопоставление факторов и условий. Настоятельной необходимостью является явное определение и возможно более точное измерение основных эффектов, описывающих взаимосвязи в рамках технологической, финансово-экономической и политической системе России как составной части мирового сообщества и мирового рынка.

Посткризисная пятилетка (1999-2003 гг.) развития российской экономики характерна устойчивостью тенденции роста. Этот рост, хоть и был циклическим, но значения годовых приростов ВВП и стоимости промышленной продукции неизменно

оставались положительными. Именно это дает основания для заключения об устойчивости новой тенденции общенационального экономического развития.

Основные показатели социально-экономического развития, % (1998 г. =100 %)

	1999		2000		2001		2002		2003	
	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ
Валовой внутренний (региональный) продукт	105,6	106,6	116,9	109,9	123,9	116,4	129,0	121,6	137,8	130,0
Объем промышленного производства	111,0	107,0	124,3	114,5	130,4	114,4	135,2	113,3	144,7	118,7
Инвестиции в основной капитал	105,0	144,0	122,8	141,7	133,9	187,6	137,4	203,4	154,6	279,2
Реальная заработная плата (2000 г. =100%)	120,0	115,0	139,2	138,0	153,5	154,7
Экспорт	101,6	83,4	141,1	128,2	137,0	155,7	144,1	124,7	163,3	139,4

Источник: Российский статистический ежегодник. 2003. М., 2003; Прокапало О.М. Региональная социально-экономическая динамика: Дальний Восток и Забайкалье. Хабаровск, 2003; Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2003 году. М., 2004; Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в 2003 году. М., 2004; данные таможенной статистики.

Как правило, указывают на шоковую природу формирования положительной тенденции развития национальной экономики. Отмечаются при этом следующие шоки: валютный (девальвация рубля), внешний спросовый (рост мировых цен на продукты сырьевого экспорта России), внутренний спросовый (замещение импорта национальным производством, рост доходов населения). Однако положительное воздействие всех этих шоков стало возможным только потому, что они «наложились» на «институциональный шок» - системную трансформацию национального экономического механизма, экономических отношений. Суть этих трансформаций - переход от детерминированной глобальной целью хозяйственно-управленческой системы с ограниченным количеством степеней свободы экономических агентов к рыночной системе, развитие которой детерминируется целями экономических агентов, количество степеней свободы которых максимально.

Для Дальнего Востока и Забайкалья ситуация в этот период была гораздо проблемнее, чем для всей национальной экономики. Цикличность развития оказалась гораздо более выраженной, а минимальные и максимальные значения приростов макроэкономических показателей – заметно ниже (табл. 1). Между тем, в рамках рассматриваемой пятилетки действовала федеральная программа регионального развития.

Одной из целей этой программы являлось ускорение развития экономики региона по сравнению с общенациональной экономикой.

Эта цель, правда, была не очень ярко выражена в первой редакции программы (Президентская программа на период 1996-2005 гг.). В ней основной упор делался на механизмы «выживания». Программа выживания региона оказалась практически выполненной и без особых усилий собственно программного характера в силу упоминавшихся выше кризисных и послекризисных шоков, которые распространили свое воздействие и на экономику региона. Однако относительная стагнация экономики Дальнего Востока по-прежнему не была преодолена.

1. Динамика и структура регионального развития

В течение 2002–2003 гг. среднегодовые приросты по основным макроэкономическим параметрам регионального развития оказались весьма далеки от тех, которые прогнозировались в программе (табл.1). Конечно, предположение о равномерном по годам общего за период темпа прироста не очень правдоподобно. Однако изначальное отставание от предусмотренных темпов означает в то же время повышение «темповой нагрузки» на последующие программные периоды.

Темпы прироста основных социально-экономических индикаторов
Дальнего Востока и Забайкалья

	Программный	Фактически	
		2002 в % к 2001	2003 в % к 2002
Объем промышленного производства	8,4	0,8	5,3
Инвестиции в основной капитал	12,3	5,0	54,1*
Производство электроэнергии	2,9	1,2	0,1
Добыча нефти, включая газовый конденсат	9,6	-12,7	-1,0
Добыча газа	11,4	-2,1	-0,3
Добыча угля	6,6	-4,7	5,9
Улов рыбы и нерыбных объектов промысла	4,9	-19,5	14,0

Примечание: * - январь-сентябрь 2003 г. в % к январю-сентябрю 2002 г.

Источник: О ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 и до 2010 года» (Постановление Правительства РФ № 169 от 19.03.2002 г.; Социально-экономическое положение России. Январь-декабрь 2003 г. М., 2003.

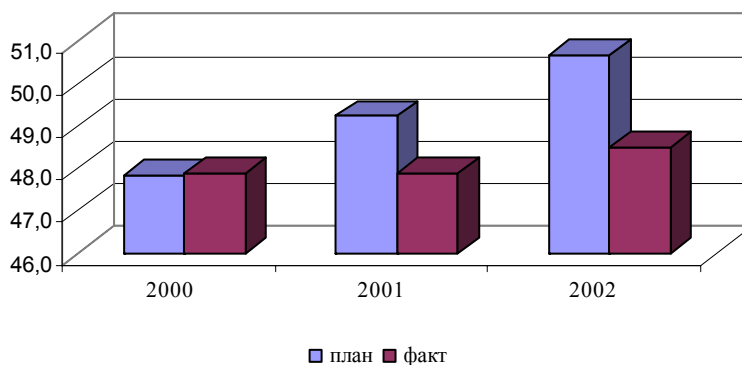
В частности, приростные показатели за 2002 год заставляют задуматься о реалистичности одного из основных постулатов прогнозной части программы – относительно формирования опережающего темпа развития для Дальнего Востока и Забайкалья. По прогнозам Минэкономразвития Российской Федерации средний темп

прироста на 2001-2005 гг. предполагается в диапазоне 4 – 4,5 %, а темп прироста для региона в 2002 году составил лишь 0,8 %. По итогам 2003 г. среднероссийский темп прироста составил 7%, а в среднем по региона Дальнего Востока - 4,7%. То есть тезис о возможности опережающего развития региона пока не подтверждается.

И это находит выражение в темпах прироста инвестиций, которые свидетельствуют о том, что роль институционального стимулятора программа также пока не выполняет. Среднегодовой прирост общего объема инвестиций прогнозируется в программе на уровне 12,3%, что выше среднероссийского показателя (6-8 %). Однако реально в 2002 г. темп составил 5 %, что завышает и без того высокие ожидания на последующие годы. Инвестиционный аспект Программы предусматривает, что удельный вес государственных инвестиций (за счет средств федерального бюджета и средств бюджетов субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока и Забайкалья) составят около 13,5%. То есть акцент сделан на частные инвестиции. Следовательно, предполагается (в программе), что либо регион обладает значительными конкурентными преимуществами и его инвестиционная привлекательность достаточно высока для привлечения частного капитала, либо государством предусматривается создание чрезвычайно эффективных условий для привлечения капитала в регион. По итогам развития в 2002-2003 гг. нельзя сказать, что указанные преимущества действительно существуют.

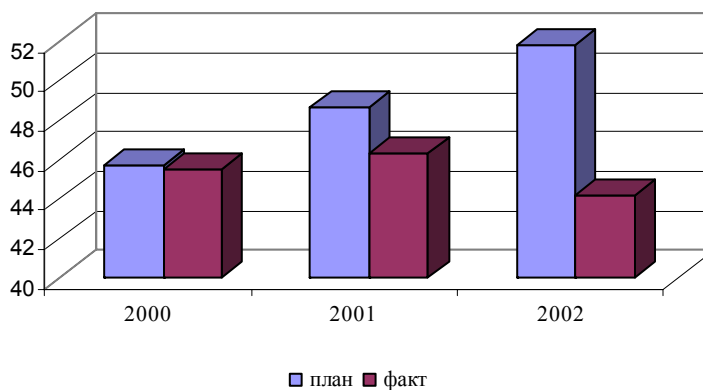
В целом 2002 год оказался провальным для региона, хотя это и был первый год реализации новой версии программы. Практически по всем важнейшим натуральным продуктам фактические результаты имели обратный знак по отношению к программным намерениям.

Это относится и к развитию топливно-энергетического комплекса, который получил в программе абсолютный приоритет. Этот приоритет никак не был подтвержден ростом производства электрической энергии, добычи нефти, газа, угля. В 2002 году не были выполнены программные задания по основным показателям топливно-энергетического комплекса (рис.1). Так, не достигнуты программные значения по производству электроэнергии. По Программе в 2002 году должно быть произведено около 51 млрд. кВт часа электроэнергии при запланированном среднегодовом приросте в 2,9 % . Фактически по итогам года было выработано 48,5 млрд. кВт часов, и темп прироста относительно 2001 года составил 1,25 %. Выработка электроэнергии относительно 2001 снизилась практически во всех (кроме Приморского края, Читинской области, Республики Бурятия) субъектах Федерации.

Производство электроэнергии

Не достигнуты плановые задания и по добыче угля (рис.2). Программой предусмотрено к 2002 году добыть 51,8 млн. тонн угля при ежегодном приросте в 6,5%. По итогам года не только не достигнуто плановое задание, но и произошло снижение добычи угля относительно 2001 г. на 4,5 п.п. Основными поставщиками угля являются Республика Саха (Якутия), Приморский край, Читинская область, на долю которых приходится почти 70% добываемого на территории угля. Рост добычи угля в Приморском крае не смог перекрыть резкого (на 26,6 п.п.) снижения производства в Читинской области, что и стало причиной снижения добычи в целом по региону.

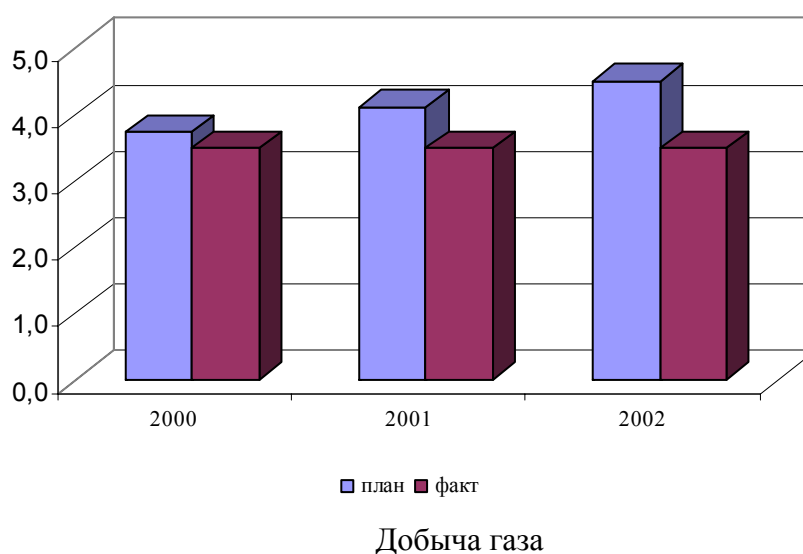

Добыча угля

Значительное отставание от итогов 2001 года наблюдается в нефтегазовом комплексе. В 2002 году добыча нефти составила 3,7 млн. тонн, или 87,2% к уровню 2001 года. Значительное снижение (на 13,7 п.п.) отмечено в нефтедобывающей отрасли Сахалинской области, что обусловлено в основном технологическими причинами. В нефтяной промышленности Якутии впервые за последние годы также отмечается спад производства, связанного с ограниченной пропускной способностью временного нефтепровода Талакан-Витим.

В 2002 году наблюдается ухудшение финансового положения предприятий нефтегазовой промышленности. Негативное влияние на это оказали как снижение темпов производства продукции, так и недостаточный уровень утвержденных цен и тарифов на реализуемые виды продукции данной отрасли. Так, например, при анализе деятельности предприятий, занимающихся добычей нефти на территории Республики Саха (Якутия), отмечается резкий рост размера налога на добычу полезных ископаемых в стоимости сырой нефти. Если до 2002 года нефтеперерабатывающие предприятия платили три налога (налог на недра, налог на воспроизводство минерально-сырьевой базы и акциз), которые составляли в себестоимости нефти 13,7%, то после введения с 1 января 2002 года Налогового кодекса РФ налог на добычу полезных ископаемых составил в себестоимости 42,6%, то есть произошло увеличение налогового бремени на предприятия в 3 раза.

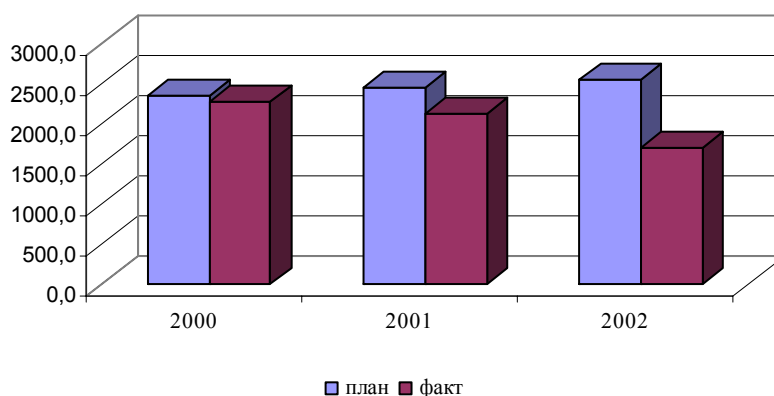
По Программе среднегодовой темп роста добычи газа запланирован в размере 110%, что позволило бы выйти на уровень в 4,5 млрд куб м в 2002 году. Фактически три последних года добыча газа не поднимается выше уровня 3,5 млрд куб. м (рис.3).

Проблема защиты геостратегических интересов России на Дальнем Востоке и в Забайкалье в значительной степени в программе связана с развитием рыбохозяйственного комплекса региона. По плановым заданиям Программы улов рыбы и нерыбных объектов промысла к 2005 году должен составить 2,9 млн тонн при среднегодовом темпе роста 104,4%. Провал (- 19,5 %) 2002 года ставит под угрозу вообще выполнение этих намерений. Еще более важной проблемой является то, что данный результат отражает нарастание проблем с охраной экономических интересов России в дальневосточном бассейне. Тогда речь идет уже не об отставании в добыче рыбы и морепродуктов, а о невозможности взять под контроль этот сектор экономики. Следовательно, акцент

переносится в сферу сугубо институциональную, а не инвестиционно-проектную (как это сделано в программе).

Программные задания в получении 2,5 млн тонн улова рыбы и нерыбных объектов промысла не были достигнуты (рис.4). Фактически в 2002 году добыто 1,7 млн тонн рыбы и морепродуктов, что составляет 80,5% к уровню 2001 года. Резкое снижение добычи рыбных ресурсов произошло в Приморском крае (на 26,7 п.п.), в Хабаровском крае (на 21,7 п.п.), в Камчатской области (на 18,2 п.п.), в Магаданской области (на 19,9 п.п.), в Сахалинской области (на 13,5 п.п.). Основными причинами падения уловов и объемов производства морепродукции являются дефицит собственных оборотных средств предприятий, низкий уровень технической и технологической оснащенности, ухудшающееся финансовое состояние предприятий рыбного хозяйства. В совокупности с другими причинами (отсутствие закона о рыболовстве, сильнейшая коррупция в отрасли, браконьерство и пр.) это привело к тому, что объем вылова рыбы и морепродуктов в последние годы ежегодно сокращается.

Улов рыбы и добыча морепродуктов

Предварительные итоги за 2003 г. свидетельствуют о преодолении в регионе спада, который фиксировался в 2002 году. Это указывает на появление положительных тенденций развития экономической конъюнктуры в регионе, но само по себе имеет малое отношение к собственно программным параметрам. Рост объема промышленного производства в целом по Дальневосточному федеральному округу составил 104,7%, тогда как в 2002 г. он был 99,1%. Наиболее благополучными за анализируемый период были Приморский край, Амурская, Камчатская, Сахалинская, Читинская области, Республика Бурятия (табл.2).

Обнадеживающим фактором является значительный рост объемов инвестиций в отрасли народного хозяйства Дальнего Востока и Забайкалья. Так, за январь-сентябрь

2003 г. инвестиции в основной капитал в целом по Дальнему Востоку по сравнению аналогичным периодом прошлого года выросли почти на 55% (в 2002 г. в целом за год рост был 8,4%). Наибольший объем финансовых средств был направлен в Сахалинскую, Амурскую области, Республику Саха (Якутия), Хабаровский край (табл.3).

Темпы роста объема промышленного производства по территориям Дальнего Востока и Забайкалья (%)

	2003 г. в % к 2002 г.	2002 г. в % к 2001 г.
Республика Саха (Якутия)	101,6	101,7
Приморский край	106,1	101,2
Хабаровский край	107,2	106,0
Амурская область	106,8	100,2
Камчатская область	103,4	84,0
В т.ч. Корякский АО	103,6	74,3
Магаданская область	89,9	106,9
Сахалинская область	103,4	87,5
Еврейская АО	107,0	111,0
Чукотский АО	98,2 ¹	120,5
Республика Бурятия	112,1	113,8
Читинская область	109,8	95,0
В т.ч. Агинский Бурятский АО	114,8	115,6

Примечание: ¹ - январь-сентябрь 2003 г.

Источник: Социально-экономическое положение России. Январь-декабрь 2002 г. Январь-декабрь 2003 г. М., 2002, 2003; Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в январе-сентябре 2003 г. М., 2003.

Темпы роста инвестиций в основной капитал по территориям Дальнего Востока и Забайкалья (в % к предыдущему периоду)

	Январь-сентябрь 2003	2002
Республика Саха (Якутия)	124,7	95,0
Приморский край	97,0	109,5
Хабаровский край	123,1	119,0
Амурская область	123,1	76,2
Камчатская область	в 2,9 р.	85,2
В т.ч. Корякский АО	199,2	90,3
Магаданская область	85,5	98,4
Сахалинская область	в 2,3 р.	131,8
Еврейская АО	160,5	154,2
Чукотский АО	в 2,5 р.	в 2,8 р.
Республика Бурятия	139,4	94,4
Читинская область	158,8	56,8
В т.ч. Агинский Бурятский АО	126,1	131,8

Источник: Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в январе-сентябре 2003 г. М., 2003; Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в январе-сентябре 2003 г. М., 2003; Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2002 г. М., 2002; Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в 2002 г. М., 2002.

По всем территориям Дальнего Востока и Забайкалья (кроме Республики Саха (Якутия) и Приморского края) рост инвестиций опережал рост промышленного производства.

Столь сильный рост инвестиций, однако, соотносится с упоминавшейся выше весьма невыраженной динамикой инвестиций в 2002 году. Поэтому реальное изменение тенденций в смысле проявления стимулирующей роли программных мероприятий пока не фиксируется.

2. Финансирование программных мероприятий

В 2002 году непосредственно на финансирование программных мероприятий регионов Дальнего Востока должно было быть направлено 55,2 млрд.руб. На долю федерального бюджета приходилось 5,8%, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов - 7,3%, средств российских акционерных обществ (РАО «ЕЭС России», Газпром, МПС и прочие) – 15,9%, внебюджетных источников – 71,0%.

На этапе формирования бюджетных посланий и корректировок бюджета на 2002 г. сумма, направляемая на финансирование программных мероприятий, была уменьшена почти в два раза и составила 29,2 млрд.руб., что связано с небольшим (на 8%) сокращением абсолютной величины поступлений из федерального бюджета и значительным (более 60%) сокращением средств из внебюджетных источников финансирования (собственные средства предприятий, заемные средства) и региональных и местных бюджетов.

Фактически по итогам 2002 г. общий объем финансирования программных мероприятий составил 25 млрд.рублей, или 45% от зафиксированных в Программе и около 90% от позднее уточненных параметров. На этапе корректировки модифицировалась и структура по источникам финансирования: в общем сокращенном объеме финансирования почти в два раза повысилась доля федерального и корпоративных бюджетов и снизилась доля региональных и местных бюджетов и внебюджетных источников финансирования.

Анализ выполнения финансирования инвестиционных проектов показывает, что если в качестве базы рассматривать откорректированные объемы финансирования, то процент выполнения по источникам финансирования составляет 81-97%, если же в качестве базовых рассматривать программные ресурсы, то картина выглядит намного хуже.

Итоги выполнения финансирования инвестиционных проектов по территориям
Дальнего Востока (в % к программному и уточненному объемам)

	Утвержденные Программой	Уточненные на 2002 г
Общий объем финансирования	45,3	85,7
В том числе:		
Федеральный бюджет	87,9	96,3
Региональный и местный бюджеты	36,1	96,7
Средства российских акционерных обществ	92,3	88,0
Внебюджетные источники	31,1	81,0

Значительные изменения произошли и в структуре распределения финансовых ресурсов по основным агрегированным блокам в сторону утяжеления геостратегических приоритетов, задач федерального значения и региональных мероприятий, требующих государственной поддержки (рис.5).

В рамках геостратегических приоритетов профинансировано 4,0 млрд.руб, что превышает программные задания в 2 раза. Это связано в основном с увеличением финансирования из внебюджетных источников. Надо отметить, что в рамках данного блока программный объем финансовых ресурсов, выделяемый из федерального бюджета, был снижен более чем в 4 раза (с 411,4 млн.руб. по Программе до 96 млн.руб. утвержденным к реализации на 2002 год).

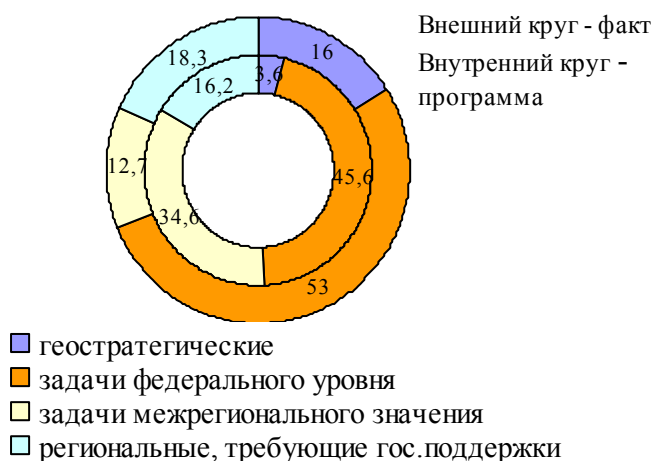

Рис.5 Программное и фактическое финансирование по основным агрегированным блокам

В рамках блока «решение задач федерального значения» первоначальный программный объем финансовых ресурсов был определен в размере 25,2 млрд.рублей. В ходе корректировок и уточнений он был снижен на 40%. Фактически общий объем финансирования по итогам года составил немногим более 13 млрд.руб, что составляет

53% от ранее запланированного программного объема. Из общего профинансированного объема более 50% приходится на долю корпоративных бюджетов.

На развитие комплексов, отраженных в блоке «мероприятия межрегионального значения», первоначально планировалось выделение 19,0 млрд.рублей капитальных вложений, в ходе корректировки эта сумма уже составила 6,1 млрд.рублей, а фактически профинансировано 3,2 млрд.рублей, что составляет 16,8% от первоначально запланированного уровня. Из средств федерального бюджета получено немногим более 40% ранее запланированных программных средств.

Неудовлетворительное финансирование наблюдается практически по всем отраслевым комплексам. Так, общий объем финансирования в ТЭК составляет лишь 20% от запланированного программного уровня, в лесном комплексе недофинансирование составляет 100%, на развитие промышленности направлено 1,4 млн.рублей по сравнению с 1044,9 млн.рублей, предусмотренными в Программе.

Блок «региональные мероприятия, требующие государственной поддержки», профинансированы на 51,6% от программного уровня. Из средств федерального бюджета выделено 482 млн.рублей, или 76% программного уровня.

В общем объеме финансовых ресурсов, выделенных в 2002 году на поддержку региональных проектов, наибольший удельный вес приходится на проекты, обеспечивающие энергоснабжение территорий и на развитие транспортного комплекса (20% и 26,6% соответственно), 11,0% - на развитие технополиса Комсомольск-наАмуре-Солнечный, по 15,2% - на развитие инженерной инфраструктуры и социальной сферы.

3. Развитие отраслевых комплексов

В 2001-2002 гг. в сравнении с крайне кризисным периодом 90-х годов в ДВФО отмечается некоторая стабилизация с топливо-, энергоснабжением потребителей региона: темпы роста внутреннего энергопотребления замедлились, преодолевается затяжной спад добычи угля, наращиваются объемы переработки нефти, улучшилась подготовка энергоисточников к прохождению осенне-зимнего максимума нагрузок, наблюдается рост капиталовложений в объекты топливно-энергетического комплекса.

Генеральная структура капвложений по Программе на период 2002-2010 гг., %

Отрасли	Программные инвестиции		В том числе доля федерального бюджета	
	Первоначальные	Откорректированные	Первоначальные	Откорректированные
ВСЕГО В ТЭК	100	100	4,6	9,6

Электроэнергетика	62	56,9	6	10,6
Угольная промышленность	8,5	3,9	3,8	0,0
Трубопроводы	15,2	15,6	3,5	22,9
Нефтегазовая промышленность	14,2	23,6	Незн.	0,0

Общий объем уточненных заданий на 2002 г по программным объектам составил 20,8 млрд. руб. Из них реально профинансировано 15,6 млрд. руб. (74,7%) (табл. 6). Основные программные приоритеты в 2002 г. по распределению инвестиционных средств были следующие и в целом по структуре отвечают генеральному плану капвложений на период 2002-2010 гг. (табл. 5, табл. 6): 56,9% средств планировались направить в электроэнергетику, чуть менее 4% - на развитие угольной промышленности, 15,6% - на создание трубопроводов (в основном газопроводов), 23,6% - на развитие нефтегазового сектора.

Таблица 6

Объемы фактического финансирования объектов ТЭК в 2002 г.

Отрасли	Всего, млн руб.	%	в том числе федеральный бюджет, млн руб.	Доля федерального бюджета, %
ВСЕГО В ТЭК	15558,4	100,0	1909,4	12,3
Электроэнергетика	11408,0	73,3	1166,2	10,2
Угольная промышленность	379,1	2,4	0,0	0,0
Трубопроводы	1583,6	10,2	743,2	46,9
Нефтегазовая промышленность	2187,7	14,1	0,0	0,0

В среднегодовом измерении объем инвестиционных вложений должен составлять примерно 24,5 млрд. руб. в ценах 2000 г. Однако такой объем затрат в энергетический комплекс региона вряд ли можно считать реальным даже при самых оптимистичных прогнозах в источниках финансирования.

Из отраслей ЛПК наиболее активной остается лесозаготовительная. За 1999–2002 гг. в целом по региону она показала 20,1 % среднегодового темпа прироста выпуска деловой древесины, который обеспечили основные лесные субъекты Федерации.

Целлюлозно-бумажная промышленность региона имела за 1998–2002 гг. высокие среднегодовые темпы прироста производства, но они были очень разнородными. По целлюлозе в целом по региону они составляли 24,9 %, но этот прирост шел за счет Забайкалья (Республика Бурятия), где выпуск целлюлозы увеличивался с темпом 25,1 % в год. На Дальнем Востоке России (Сахалинская область) темп прироста целлюлозы был отрицательным и за 1999–2000 гг. он равнялся –23,5 % в год.

Аналогичная картина отмечается по картону, общий выпуск которого в Забайкалье рос, а в ДВФО сокращался. Причем Приморский и Хабаровский края наращивали выпуск картона, но сброс его на Сахалине давал отрицательный рост и в целом по ДВФО.

В 2002 г. экспорт российского леса в Китай составил 14,8, в Японию – 4,7 млн м³, экспорт пиломатериалов соответственно 0,6 и 0,7 млн м³. Кроме того, порядка 1 млн м³ экспортировано в другие страны СВА. Более половины этих лесоматериалов произведены ЛПК Дальнего Востока и Забайкалья, остальная – субъектами Федерации юго-восточной Сибири, прежде всего Иркутской областью.

Объем лесного экспорта из региона превзошел максимальный докризисный уровень 1988 г. и в 2001 г. составил 853,8 млн долл. США или 15,2 % общего регионального экспорта. Основными экспортёрами являются Хабаровский (50,5 % лесного экспорта региона) и Приморский (25,5 %) края. Основу экспорта по-прежнему составляет первичная необработанная древесина. Поэтому, а также в связи с отмеченным выше изменением сортовой структуры, при существенном росте физических объемов экспорта рост валютной выручки идет очень медленно.

Почти весь лесной экспорт идет в три страны: Японию, Китай и Южную Корею. И абсолютные объемы экспорта в Китай, и его доля быстро растут, он вышел как импортер леса из региона на первое место. Обратная картина наблюдается по экспорту в Японию, который по абсолютной величине упал с 5,7 млн м³ в 1999 г. до 4,7 млн м³ в 2002 г. Это влияет на структуру продукции, т.к. в Китай можно экспортировать древесину более низких сортов, но там и цены ниже. В то же время Китай продолжает ориентироваться на покупку круглой древесины, а японский рынок сейчас поворачивается к полуфабрикатам. Чтобы удержаться на японском более выгодном рынке, надо выпускать высококачественные пиломатериалы и другую современную продукцию переработки.

Реальные вложения иностранных инвестиций в лесной комплекс региона остаются относительно небольшими и не стали определяющими, хотя переговоры о таких вложениях идут непрерывно. Более того, сохраняется уже ставшая стандартной ситуация, когда иностранные компании получают аренду лесных участков под обещания наладить деревообработку, но затем под тем или иным предлогом это обещание не выполняют.

В то же время существует заметная доля теневых вложений, преимущественно китайских. Они в первую очередь вкладываются в предприятия, занимающиеся скупкой и перепродажей экспортируемой древесины, т.е. не в производственный, а в торговый капитал.

В 2002 г. падение объемов производства относительно уровня 2001 г. составило около 20%, а в Приморском крае темпы снижения (27%) превышают среднедальневосточный уровень. Резкое уменьшение вылова и производства пищевой продукции связано, в основном, с сокращением промышленных квот на вылов минтая, трески, камбалы и палтуса почти на 1 млн. т, а предприятия не смогли перейти на добычу других гидробионтов.

Темпы роста отдельных видов продукции рыбопромышленного комплекса
(2002 г. в % к 2001 г)

	Улов рыбы и других морепродуктов	Товарная пищевая рыбная продукция	Консервы рыбные
Республика Саха (Якутия)	79,7	92,8	21,9
Приморский край	73,3	93,0	110,0
Хабаровский край	78,3	74,1	131,2
Амурская область	-	210,0	-
Камчатская область	81,8	79,7	140,8
Магаданская область	82,6	84,3	340,0
Сахалинская область	86,2	89,1	76,8
Еврейская АО	-	-	-
Чукотский АО	5,5 раза	5,7 раза	-

Источник: Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа в январе-декабре 2002 г. Хабаровск, 2003.

Надо отметить, что за 1 полугодие 2003 г. по предварительным данным в целом по региону отмечены положительные тенденции увеличения объемов добычи рыбы и морепродуктов. Но пока еще невозможно сказать, является ли это сезонным фактором, или связано с изменением общеэкономических тенденций в отрасли.

Следует подчеркнуть, что наблюдаемое официальное сокращение добычи гидробионтов, особенно в последние годы, вызвано не отсутствием сырьевой базы, хотя ресурсы минтая и некоторых других видов уменьшились, а организационными, экономическими и техническими причинами. Сырьевые же доступные к эксплуатации ресурсы морей Дальнего Востока в настоящее время позволяют добывать (даже при дефиците минтая) до 3,0-3,2 млн. т рыбы и морепродуктов в год.

В целом по предприятиям оборонной промышленности Дальнего Востока в 2002 г. финансирование составило 13,6% от запланированных средств. Финансирование осуществлялось на 9 предприятиях оборонного и гражданского машиностроения. Территориально 86% (6 предприятий) всего финансирования по Программе в 2002 году

приходится на Хабаровский край; 8,2% (2 предприятия) на Приморский край и 5,8% (1 предприятие) на Амурскую область. Все финансирование осуществлялось в основном за счет внебюджетных источников, 0,3% поступило финансовых ресурсов из федерального бюджета и 0,3% - было выделено по другим федеральным целевым программам. В 2002 г. финансирование проектов Республики Бурятия в машиностроении составило 15,9 млн. руб.

По предварительным данным, в 2003 г. из запланированного финансирования по программе 980,6 млн. руб., профинансировано и освоено – 84,8 млн. руб.

В ФЦП «Дальний Восток и Забайкалье» включено 53 инвестиционных проекта. В общем объеме финансовых ресурсов, предусмотренных на реализацию всей программы, доля затрат на мероприятия и инвестиционные проекты, связанные с развитием минерально-сырьевого комплекса, составляет 7,8%.

В 2001 г. по сравнению с 1991 г. объемы транспортной работы сократились от 2,5 до 4,3 раз по отдельным видам транспорта. Это в совокупности с происходящей модернизацией отдельных элементов транспортной системы региона дает основание говорить, что в настоящее время задействовано менее половины ее возможностей. При этом сложившаяся в настоящее время транспортная система позволяет полностью обеспечивать межрегиональные взаимодействия как отдельных субъектов Федерации в пределах Дальнего Востока и Забайкалья, так и Дальневосточного региона в целом с территориями Сибири, Урала, Европейской части России. В последнее время восстанавливается роль транспорта Дальнего Востока России как естественного транспортного моста между АТР и Европой. Увеличение использования транзитной составляющей предполагает повышенные требования к качеству транспортной инфраструктуры региона, уровню предоставляемых транспортных услуг. На реализацию этих установок направлены, в том числе, и мероприятия государственной политики в области транспорта, реализующиеся посредством программных методов.

ФЦП «Экономическое и социальное развитие ДВ и Забайкалья на 1996-2005 и до 2010 года» предусматривает инвестиционные вложения в транспортный комплекс в размере 36578,6 млн. руб., что составляет 8,3 % всех запланированных по программе инвестиций.

Единственным субъектом Дальнего Востока и Забайкалья, не включенным в программу, является ЕАО. Наиболее значительные средства предусмотрены для реализации программных проектов в Приморском крае, в Якутии, Сахалинской и Читинской областях и в Хабаровском крае. Доля этих административно-территориальных образований в общем объеме необходимых инвестиций в транспортный комплекс

составляет от 12,4 до 19,3 %. Для четырех из 13 субъектов определяющими при реализации мероприятий станут средства федерального бюджета, они составят более половины планируемых инвестиций. Максимальная по сумме поддержка за счет средств федерального бюджета предполагается для проектов, реализуемых на территории Приморского края и Амурской области, соответственно 28,7 и 22,2 % всех выделяемых государством средств.

В течение 2002 г. в ходе реализации запланированных программных мероприятий было перечислено средств почти в 1,7 раза больше запланированного объема.

Превышение реально полученных в течение 2002 г. инвестиций по программным мероприятиям является следствием значительных вложений в программные проекты Приморского края и Чукотского автономного округа (502,8 и 241,5 % соответственно). Объясняется это наличием крупных концентрированных транспортных инвестиционных объектов.

Наиболее ярким примером «провалов» федеральной программы является проект строительства второй очереди мостового перехода через реку Амур в районе города Хабаровска. Изначально планировалось доленое финансирование строительства в структуре 50 % – МПС России, 25 % – Минтранс России и 25 % – Правительство Хабаровского края. В течение 2002 г. было запланировано выделение инвестиционных ресурсов из различных источников, в т.ч. 247,0 млн. руб. бюджетных средств, а также средства МПС, краевого бюджета. Однако Минтранс считает невозможным свое участие в финансировании второй очереди проекта и по причине отсутствия финансирования и долевого участия заинтересованных ведомств работы не велись. На 2003 г. строительство не запланировано. После завершения электрификации Транссиба в декабре 2002 г., вес грузовых составов вырос в среднем с 4,5 до 6 тыс. тонн. Первая очередь железнодорожного мостового перехода по одной колее позволяет пропускать только половину грузопотока Транссиба, идущего на Владивосток. Одноколейный семикилометровый тоннель, пропускающий часть поездов, эксплуатируется уже 60 лет (построен в 1942 г.) и требует ремонта. Закрывать на ремонт тоннель без строительства второй железнодорожной колеи над рекой нельзя.

По прогнозам к 2010 г. перспективы России на рынке перевозок в АТР составят 110-130 млн. т грузов. Реализация Транскорейского проекта позволит привлечь контейнерный поток около 200 тыс. контейнеров в год. Существующий однопутный железнодорожный мостовой переход через Амур не справится с таким грузопотоком.

Следовательно, именно этот участок Транссиба уже в ближайшей перспективе может стать «барьерным» звеном экспортно-импортного грузопотока со странами СВА.

4. Развитие социальной инфраструктуры

Первоначально по Программе на развитие социальной сферы Дальнего Востока в 2002 году было предусмотрено выделение средств в объеме 335,2 млн руб.¹. Основной вклад должны были внести бюджеты субъектов РФ (55%); третью часть брал на себя федеральный бюджет – 31%; местные бюджеты – 11%; и чуть менее 3% привлеченные внебюджетные средства.

После уточнения программных параметров сумма выросла в 2,2 раза (745,9 млн руб.).

Фактический уровень финансирования составил 92% от уточненной суммы.

По объемам финансирования лидирующее положение занимают Чукотский АО и Хабаровский край, на их долю приходится более 70% от всего объема финансирования по дальневосточным территориям. Затем следуют Сахалинская область и Еврейская автономная область (по 8,6% от всего объема финансирования дальневосточных территорий), столько же пришлось на долю остальных четырех субъектов.

Из включенных в Программу 27 инвестиционных проектов по разделу «Развитие социальной сферы» 7 были фактически исключены из плана финансирования на 2002 год (сумма расходов по ним была предусмотрена в объеме 27,3% от общей суммы по разделу). По оставшимся 20 проектам объемы финансирования после уточнения увеличились в два с лишним раза.

На 1 января 2003 г. на Дальнем Востоке проживало 6 700,5 тыс. чел. Это меньше, чем по состоянию на 1981 г. (6 993,7 тыс. чел.). По прогнозам такая численность населения, с учетом естественной убыли населения и миграционного оттока, ожидалась только к 2010 г. За период после предыдущей переписи населения 1989 г. регион потерял 1240,5 тыс. чел. или 15,6% собственного населения.

Ожидается, что к 2010 г. численность населения моложе трудоспособного возраста сократится на 22,0 % относительно 2002 г. В то же время Дальневосточный федеральный округ находится в числе лидеров по приросту доли населения старше трудоспособного возраста. Удельный вес данной категории в возрастной структуре населения вырос к 2002

¹ Для справки по территориям Забайкалья на 2002 год было предусмотрено 246 млн руб., в том числе: 69,5% - федеральный бюджет; 29,7% - бюджеты субъектов; и менее 1% - местные бюджеты.

г. против 1991 г. на 37,3 % (по России — на 8,9 %). К концу нынешнего десятилетия прирост составит еще более 20,0 %. Реально прироста трудоспособного населения нет, наблюдается его абсолютное сокращение. Если 1 января 1992 г. в регионе насчитывалось 4,9 млн. человек этой группы, то в 2002 г. их оставалось только 4,6 млн. человек. Расчет показывает, что к 2010 г. оно сократится до 4,3 млн. человек, а к 2016 г. в регионе трудоспособного населения будет меньше, чем в 1991 г., на 1 млн. человек. Потери рабочей силы из-за ухудшения возрастной структуры увеличатся на 52,0 %, что усилит демографическую нагрузку на экономически активное население. На Дальнем Востоке этот показатель в 2002 г. достиг 537 человек на каждую тысячу населения в трудоспособном возрасте. К началу 2016 г. ожидается увеличение их до 669. Кроме того, расчеты показывают, что уже в 2010 г. В дальневосточном федеральном округе будет не хватать примерно 0,5 млн. трудовых ресурсов. В таком случае может быть два выхода: либо активнее использовать старшее поколение, либо завозить иностранную рабочую силу (в настоящее время в целом по округу иностранная рабочая сила в общей численности занятых составляет 1 %).

Усугубляет демографические процессы и, в частности формирование экономически активного населения на Дальнем Востоке, миграция, которая прежде была базовым источником формирования численности и состава его населения. Но, к сожалению, регион потерял свою привлекательность. Миграционные потоки из фактора количественного увеличения численности населения превратились в фактор его уменьшения. Начиная с 1989 г., Дальний Восток имеет устойчивое отрицательное миграционное сальдо. Миграция за 1991–2002 гг. составила 88,5 % от общего сокращения числа жителей в регионе. 945,0 тыс. чел. — это потеря собственного населения Дальнего Востока. Пик миграционного оттока пришелся на 1992–1995 гг., когда шел процесс интенсивного оттока населения из северных территорий федерального округа.

5. Внешнеэкономическая деятельность и развитие приграничного сотрудничества

В принятом варианте Программы интеграция Дальнего Востока и Забайкалья в экономическую систему Азиатско-тихоокеанского региона выделено, как одно из приоритетных направлений развития региона.

В Программе были предусмотрены финансовая и институциональная поддержки реализации проектов, направленных на развитие экспорта, что позволит (как прописано в

Программе) увеличить объемы экспорта Дальнего Востока и Забайкалья в 2005 году до 7,2 млрд. долл. (что в 2 раза превышает уровень 2000г.), а в 2010 году – до 12 млрд. долл.

Однако уже с момента принятия Программы было очевидно, что достигнуть обозначенные в Программе ожидаемые объемы экспорта не реально. По нашим оценкам, из числа проектов (52 проекта), реализация которых позволила бы приблизиться к прогнозным объемам экспорта, в Программу включен лишь 31 проект. Даже если учесть, что включенные в Программу проекты будут в полной мере профинансированы, то ожидаемые объемы экспорта составят в 2005 г. – 5,1 млрд. долл., а в 2010 г. - 8,7 млрд. долл.

Объем финансирования экспортоориентированных проектов в период реализации Программы предусмотрен в 33,2 млрд. руб., в том числе из Федерального бюджета – 867 млн. руб., 1,6 млрд. руб. – за счет бюджетов субъектов Федерации и 30,8 млрд. руб. – из прочих внебюджетных источников.

К настоящему времени из включенных в Программу проектов частично профинансировано только 17. Причем по Программе предполагались объемы финансирования в размере 4,5 млрд. руб., фактически же получено и освоено предприятиями лишь 0,5 млрд. руб., которые поступили исключительно из внебюджетных источников.

Поэтому вполне логично, что развитие внешней торговли в период реализации Программы характеризовалось отсутствием устойчивой динамики. Более того, объем внешней торговли в 2002 г. сократился по сравнению с 2001 г. на 0,4%.

Снижение, хотя и незначительное, внешнеторгового оборота Дальнего Востока и Забайкалья произошло исключительно за счет экспорта, в то время как импорт сохранил наметившуюся еще во второй половине 2000 г. положительную динамику.

Падение объемов экспорта было вызвано резким сокращением поставок за рубеж продукции ВПК (вследствие того, что в 2002 г. права экспортера основной продукции, производимой КнААПО, были переданы ФГУП «АВПК Сухой»).

Структура экспорта традиционных для региона товаров качественно не улучшилась. В структуре импорта стабильно высокой оставалась доля товаров потребительского спроса.

Роль региона во внешней торговле России по-прежнему остается незначительной в сравнении с потенциальными возможностями, удельный вес его во внешнеторговом обороте страны составляет 3,5%.

Менее заметен стал вклад Дальнего Востока в российский экспорте отдельных видов продукции. В первую очередь это относится к машинотехнической продукции,

углю и круглому лесу. Пожалуй, только в российском экспорте рыбопродукции роль региона, как прежде, осталась довольно высокой. Вследствие сокращения объемов экспорта аналогичной продукции северо-западными регионами страны за регионом в экспорте рыбы и морепродуктов закрепился статус монополиста.

Практически неизменной оставалась также доля региона во внешней торговле России со странами СВА. Таким образом, в период действия Программы, потенциальные возможности региона в плане расширения внешнеэкономического сотрудничества не были в должной мере реализованы.